

Буря / Tempest (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Буря / Tempest (рассказ)

Автор	Ник Кайм / Nick Kyme
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Серия книг	Призраки Гаунта / Gaunt`s Ghosts
Входит в сборник	Крестовый поход Миров Саббат / Sabbat Crusade
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Город Титус, Лотун, 775.М41

(20 год Крестового похода на Миры Саббат)

«В 774.М41 освободительный поход Слайдо по Мирам Саббат в попытке вырвать их из лап Архиврага достиг такой глухомани, как Лотун.

Скудные запасы полезных ископаемых на этом коме грязи едва покрывали нужды ульевой промышленности, а сдаваемые в громадную военную машину Имперуума десятины были сродни капле в море.

Лотун не подходил даже для военных действий - из-за непостоянства атмосферы на нём бушевали бури с проливными дождями. И его бы точно обошли стороной, если бы не загадочная важность планеты для Архиврага.

Но, невзирая на полученные разведданные, никто из нас, даже великий Слайдо, не мог предположить, что мы там обнаружим...»

- Личный дневник майора Васкеза Редгары

50- й Вольпонский Королевский полк

«Вольпонцы по многим признакам отличаются от других солдат Имперской Гвардии. Даже Отпрыски с завистью смотрят на нашу гордую историю, подготовку и длинный список почестей.

Но лишь одна черта важнее всех прочих - порода. Наша кровь чиста и неразбавлена. Мы почитаем предков и их традиции, а их наследие не умрёт. Думаете, у вольпонских пар в результате смешения их благородной крови могут появиться «бракованные» потомки? Вы глубоко заблуждаетесь»

- Генерал Ночес Штурм

I

Капрал Стабер боролся за свою жизнь. Сомкнувшиеся вокруг его горла могучие руки пытались сдавить ему гортань. И нажим пухлых пальцев, словно преодолевающий сопротивление ржавой пружины капкан, медленно, но неумолимо усиливался. Ещё чуть-чуть - и всё закончится.

Он повернул голову и встретился лицом к лицу с покрытым шрамами душителем. Тот прожигал вольпонца безжизненным взглядом налитых кровью глаз. Стабер прозевал истинную угрозу и слишком поздно осознал, что в руинах Титуса стоит опасаться не только Кровавого Договора.

С дрожащих губ капрала сорвался вздох, - не более чем обрывок дыхания - но лёгким ничего не досталось. Стабер не был медиком - в противном случае он бы знал об ущемлении гортани и трахеи. Для этого требовались значительные усилия, волевые качества и выносливость, рождённые из отчаянного желания выжить или более ужасного стремления. Посиневшее от холода лицо Стабера постепенно наливалось пурпуром из- за медленного и мучительного удушья. Носогубный треугольник и область вокруг рта стали цианотичными, а окаймлявшие глаза, словно сурьмяной подводкой, сизые круги ещё больше подчёркивали угасающий взгляд.

Под проливным дождём мужчины дрались в заполненной грязью траншее, и, взбрыкнув во время борьбы с душителем, капрал сумел освободиться из его хватки. Фенк ощерился, пытаясь снова взобраться на Стабера, что старался вывернуться, но получил жестокий удар в висок, отчего с головы слетела офицерская фуражка, а из рассеченной брови тут же потекла кровь, заливая правый глаз. Стабер был бойцом, но сейчас он ослаб от нехватки воздуха. Поэтому Фенку хватило всего пару мгновений, чтобы

вцепиться железной хваткой в горло своему врагу.

Стабер метнулся ещё раз, прежде чем затих, и Фенк почувствовал, как лёгкие капрала скрутил панический спазм. В выпученных от бессилия глазах Стабера читались потрясение предательством, гнев и... страх, но затем его словно одолела сонливость – глазные яблоки закатились, зрачки превратились в узкие щёлочки, а веки отяжелели и поползли вниз.

Последние капли жизни покинули тело капрала Юлия Стабера, и Фенк, усевшись на корточки, ощутил прокатившуюся по измотанному естеству дрожь – он наслаждался своим поступком, утоляя спрятанную глубоко внутри неистовую жажду и отгоняя чудовище, терзавшее его душу.

Фенк был вместилищем чудовища, но не демонов, что поработщали людей этой тёмной эпохи, и не презренных чужеродных паразитов, а чего-то более приземлённого, но крайне настойчивого и неизбежного. Оно крылось в его крови, в его ненормальном разуме. Ни самобичевание, ни хирургические вмешательства не устранили бы причину, ибо как можно было лишить человека того, без чего невозможно его существование?

После отступления муссон уносил с собой и звуки сражений: треск лазкарабинов пошёл на убыль, а взрывы снарядов тяжёлой артиллерии превратились в далёкий утробный гул. Возможно, поражение и пошатнуло бы гордость второго лейтенанта Фенка, если бы не наслаждение смертельной схваткой, из которой он вышел победителем.

Его обмякшее тело соскользнуло с трупа Стабера в расплывшуюся от дождя траншею, забитую мертвыми и обречёнными. Вокс-передатчик потрескивал, перемежая радиомолчание приглушёнными ругательствами. Все солдаты 66-го взвода полегли здесь. Все, кроме Фенка.

Последнего выжившего.

Лучи фонарей вспороли дождливый мрак, озарив ослепительно-белым светом траншейные ножи, штыки и колючую проволоку. Казалось, что холод вытянул из тел умерших все капли цвета, покрыв их однообразной синевою.

Фенк таранился на лучи света, что скользили по всей протяжённости траншеи, и, прикрыв глаза ладонью, попытался что-нибудь рассмотреть за слепящим взором фонарей.

Послышались голоса, а за ними появились силуэты, постепенно обретшие вид солдат.

50-й Королевский Вольпонский полк. Мой полк.

Их внезапное появление прогнало неестественную апатию Фенка.

- Этот ещё жив!

Говоривший был облачён в испачканную грязью серую вольпонскую форму и сильно иссеченный золотой нагрудник с застёжкой на горжете в виде индиговой аквилы. Пышный наряд более подходил для парада, чем для боевых действий, однако вольпонцы с великой гордостью носили свою униформу. Мужчина, судя по высокому алому воротнику и золотистой парче, явно принадлежал к офицерскому сословию. Глаза едва виднелись в прорезях его царственного вида шлема. Фенк почти не видел лица, обратив больше внимания на содранную краску. За плечом на ремне висел лазкарабин. Другие солдаты, находившиеся у траншеи, стреляли из своего оружия, рассеивая мрак дульными вспышками.

- Трон... Это же Бертрам Фенк.

Тут же возникла протянутая рука.

- Вставайте, второй лейтенант!

Фенк принял предложенную ему руку и ощутил крепкую и уверенную хватку профессионального солдата, а затем его вытащили из траншеи. Около двадцати человек растянулись вдоль бруствера, а двое других склонились над воксом - оператор и офицер, слушавший через трубку обновлённые приказы.

Остальные выстроились в ряд с оружием наготове - кто-то стоял, кто-то припал на колени. Пару солдат в спешке устанавливали лазерную пушку на треногу. Гул её накопительных катушек звучал утробнее, чем у карабинов. Фенк вздрогнул, когда из ствола с визгом вырвался огненный луч и выпотрошил стоявший вдалеке вражеский транспорт.

- Должно быть, в шоке, - произнёс другой человек и встал напротив Фенка, осмотрев глаза с помощью фонарика.

Вместо ступора врач заметил улетающий экстаз, но второй лейтенант решил оставить ему пищу для размышлений. Он послушно следовал взглядом за движениями указательного пальца и кивнул после упоминания названия его погибшей роты. Он сцепил руки за спиной и выпятил подбородок, как его научили вольпонские сержанты-строевики. Личный жетон Стабера оказался у Фенка в заднем кармане - цепочка лопнула, когда тот сорвал её с шеи мертвеца.

Офицер вернулся как раз под конец беглого осмотра.

- Полномасштабное отступление, - сказал тот, кого ранее Фенк принял за его адъютанта. - Регара отзывает всех обратно к Железному Фронту.

- Он что? Мы ведь так близки к цели.

Нет, не адъютант. Просто очередной офицер.

- Думаю, эти бедолаги с тобой не согласились бы, - первый офицер указал на заваленные трупами траншеи. - Ситуация изменилась. К нам пришли подкрепления.

Пролетая над головами, землю с приглушёнными хлопками вспахивали миномётные снаряды - перестрелка артиллеристов становилась всё более ожесточённой и целенаправленной.

Второй офицер рефлекторно сжался, когда на ничейной земле, озарив линию горизонта, расцвели огненные бутоны - на фоне неистово яркого пламени показались размытые силуэты нескольких сотен людей. И это только по эту сторону стены.

- Подкрепления? - спросил он. - И кто же?

Первый офицер облизал губы и ответил:

- Первые Сыны.

- Какого...

- Ты не ослышался, - прервал того первый офицер. - Отпрыски.

Врач похлопал Фенка по плечу, и второй лейтенант подавил неистовое желание ударить его за это.

- Похоже, что вы пойдёте с нами, сэр, - сказал медик. Первый офицер согласно кивнул, и 50-й полк,

разросшийся от изначально большего количества солдат до шестидесяти человек, начал покидать поле боя.

- Можете отчитаться майору Регаре, как только мы окажемся за Железным Фронтом, - добавил врач. - Думаю, он захочет узнать подробности случившегося.

Фенк кивнул.

Дождь продолжал лить на головы сторбленных и уставших солдат, месивших сапогами хлябь, и его капли лишь делали жиже ту грязь, что покрывала их броню. Однако смыть кровь с рук Фенка им было не под силу.

II

Регара мерно шагал вперёд. Он превратил ходьбу в некое подобие искусства, смешав в ней грацию хищника и чеканный шаг строевиков.

Он шёл по посадочной полосе, нарушая царившие на ней тишину и безмятежность лишь поскрипыванием обувной кожи и тихим скулением сервоприводов протеза ноги. Хотя, по правде говоря, это был лишь квадратный кусок утоптанной земли. Неподалёку расположился переоборудованный в казарму блокгауз - одно из обитых железом зданий, переживших начальные этапы вторжения в Титус, а теперь для упрощения названных «Железным Фронтом».

Но Регара пришёл на посадочную полосу не один - рядом с ним стояло пятеро вольпонцев в серой форме. Их взгляды тоже были устремлены в небо, но не метались из стороны в сторону, как у майора.

Как и его братья по оружию, майор носил цвета Вольпона, а обмундирование выглядело куда опрятнее, чем у спутников Регары. Тускло блестящий на свету нагрудник усеивала филигрань. Чисто выбритое лицо Регары щеголяло шрамом на правой щеке. Но куда больше внимания привлекала его левая нога. Нижнюю конечность полностью заменял протез, украшенный узорами и позолотой в тон остальному облачению майора.

- А вот и они, - вытянув шею, пробормотал он, когда воздух загудел от шума двигателей. Вдали показалась тень огромного летательного аппарата.

То была окрашенная в аспидный цвет «Валькирия», на боках которой красовалась эмблема Первых Сынов - кулак, сжимающий колючую проволоку. Прожекторы на носу судна рассекали мрак лучами света, направляя корабль сквозь пелену дождя. Из-под крыльев угрожающе выглядывали ракеты типа «Адский удар». Вмонтированный в остроконечный нос тяжёлый болтер медленно водил дулом из стороны в сторону, отслеживая наземные цели.

- Дружелюбно, - молвил лейтенант Калкис, хотя его саркастичное замечание подразумевало отсутствие данного качества у Первых Сынов. Он стоял на краю посадочной площадки вместе с четырьмя людьми из свиты майора. Рядом с ним вытянулся Драдо, капрал с бульдोजьими чертами лица и по совместительству адъютант Калкиса.

- Ублюдки пришли узурпировать власть - вот зачем они здесь.

- Что за выражения, Драдо, - осадил того Калкис, хотя был согласен с капралом. - Где твои манеры?

Но пронзительный визг двух двигателей десантно- штурмового корабля заглушил последующие извинения Драдо, а потоки воздуха из тормозных пропульсоров «Валькирии» подняли облако пыли и мусора по всей посадочной площадке.

Регара наблюдал за посадкой корабля, не шелохнувшись ни на йоту со своего места. Он ни разу не моргнул и не придержал фуражку, когда его захлестнул завывающий вихрь обратной тяги. Майор держался демонстративно гордо и хотел встретить гостей с истинной аурой власти.

Как только посадочные опоры коснулись земли, откинулась задняя аппарель, хотя звук трущихся приводов утонул в шуме остывающих двигателей. Из корабля вышел один- единственный Отпрыск – его шинель в тон расцветки «Валькирии» трепыхалась в стихающих завихрениях воздуха. На его голове красовался чёрный берет с пришпиленной серебряной кокардой в виде сжатого кулака.

Его панцирная броня также была чёрной, а вокруг высокого горжета, защищавшего толстую шею, обвилась серебряная цепь – знак его положения. Когда шинель распахнулась, то Регара заметил на его бёдрах плазменный пистолет в кобуре и вибронож.

Поравнявшись с Регарой, тот сдержанно поприветствовал вольпонца, и майор ответил ему тем же.

- Ардаль, – молвил Отпрыск. – Темпестор-прим Первых Сынов.

Хотя оба воина были одеты в серую форму, функциональная холодность одного контрастировала с золочёной изысканностью другого.

- Регара, майор 50-го Вольпонского полка, – ответил Регара. – Намереваетесь принять бразды правления, прим Ардаль?

Тот слегка улыбнулся.

- А вы смелый, – кивнул он с ухмылкой на лице. – Мне это нравится. Не намереваюсь, майор – я **уже** это сделал.

Двигатели уже стихли, поэтому двум офицерам не нужно было повышать голос. Что никак не повлияло на напряжение между ними.

- Мы пролили здесь немало крови, сэр, – молвил Регара. – Почти сотня моих людей сгинула в этой мясорубке.

- Вам было приказано пробить брешь в восточной стене Титуса, – прямо заявил Ардаль. – Приказы остаются теми же. Разница лишь в том, что эту задачу переложили на **наши** плечи. Вам только нужно оказать поддержку.

Регара насупился, сжав руки в кулаки, но удержался от того, чтобы ударить темпестора-прим. Не из-за последующих дисциплинарных взысканий, а потому, что Ардаль свернул бы ему шею ещё до того, как Регара нанёс первый удар. От него буквально разило смертельной угрозой.

Майор повернулся и обратился к своему адъютанту:

- Капрал Спирс, – рявкнул он, – вызовите полковника Жильбера.

- Майор, – прервал того Ардаль, – я могу сей же час связаться с ним лично.

Регара снова обратил свой пылающий гневом взор на прима.

- Он предупредил меня, что вам это не понравится. Я получил от него разрешение на выполнение задания и заверение, что вы сделаете всё как следует.

Стиснув зубы, Регара с трудом сохранял самообладание - сопровождать Отпрысков означало подписать себе смертный приговор. Ардалю были нужны мальчишки для битвы: пока те отвлекут врага на себя, его диверсанты закончат свои тёмные делишки в Титусе. Более того, майору не нравилось, когда у него отбирали полномочия.

- И что же требуется от нас, сэр?

- Всего две вещи, - спокойно сказал Ардаль. - Развернуть полномасштабное наступление на восточные стены города и доставить оперативника Милитарума в зону боевых действий.

При упоминании «оперативника» из грюма «Валькирии» появился человек в сопровождении двух Отпрысков, шедших по обе стороны от него.

«Оперативником» был не похожий на солдата мужчина с худощавым лицом. Он носил длинную коричневую мантию и мягкую повседневную одежду. Голову скрывал капюшон, а сам мужчина тяжело опирался на медный посох, чей набалдашник украшала имперская аквила.

- Это Джуба Клэй, - сообщил майору Ардаль.

Когда же Джуба Клэй откинул капюшон, явив металлический ошейник с защитными рунами, Регара осознал - рядом с ним не телохранители, а **надзиратели...**

Джуба Клэй был боевым псайкером.

- Телепат, - объяснил Ардаль. - Где-то за восточными стенами расположен центр связи Кровавого Договора. Господин Клэй поможет нам точно определить его местоположение. Как только это случится, вы будете удерживать позиции, пока Первые Сыны сделают остальную работу. Всё просто.

Регара думал иначе, однако у него были связаны руки, поэтому пришлось довольствоваться сарказмом.

- И где же ваши люди? Или вы планируете прорвать стену с помощью двух головорезов в чёрных панцирях?

Прим Ардаль придвинулся ближе к Регаре, чтобы запугать его, но тот не шелохнулся, невзирая на явную угрозу со стороны Отпрыска.

- Они уже на поле боя, - хрипло молвил он, провоцируя майора на ответную реакцию.

Первые Сыны уже осмотрели подходы и явно видели, что окопавшийся там Кровавый Договор порвал в клочья большую часть 66-го, 18-го и 5-го взводов.

- Итак, - сказал Ардаль, отодвинувшись от Регары и с бесстрастным удивлением наблюдая его бессильную ярость, - проводите меня к командному центру. Думаю, хватит с нас этой грязи.

Регара отдал приказ Спирсу, который сиюминутно сопровождал прима и его свиту, включая Джубу Клэя.

- Мне нужно переговорить с лейтенантом, - Регара обратился к Ардалю, который, пожав плечами, отпустил его. Ему было наплевать - теперь он был главным. Регара мог делать всё, что ему заблагорассудится, но в разумных пределах и не во вред заданию. Ардаль ушёл без него.

Регара подозвал Калкиса резким движением головы.

- Это Фенк? - спросил майор, наконец, заметив растрёпанного офицера, что вклинился между сержантом Драдо и лейтенантом Коэном.

- Так точно, сэр.

- Словно из ада вернулся.

- Последний выживший из 66- го взвода, сэр.

- Трон земной, - пробормотал Регара. - Он боеспособен?

- Здоров согласно заключению Коэна. Сказал, что, учитывая все обстоятельства, Фенк на удивление собран.

Регара кивнул, радуясь хотя бы одному положительному для 50- го полка факту.

- Хорошо. Найди ему людей, верни товарный вид и отправь обратно на поле боя. У нас мало офицеров, лейтенант, и если мы хотим пережить то, что уготовил нам Ардаль, то придётся запастись терпением и хладнокровием.

- Так точно, сэр.

Калкис вернулся к своим обязанностям, забрав остальных с собой и оставив Регару на посадочной площадке наедине с «Валькирией».

Титус расположился на востоке за пределами Железного Фронта. Сам город лежал в руинах, но его стены остались целыми. И где-то среди этих развалин работал центр связи, что координировал действия Кровавого Договора в секторе. Регаре не нравились перспективы его обнаружения, где ранее они лежали лицом в грязи и проливали кровь в траншеях, даже с чёртовым псайкером.

Обрушившийся на майора дождь превратился в ливень - казалось, будто стоишь под душем в блокгаузе. Майор взглянул в бесконечное ненастное небо, моргая от попадавших в глаза капель.

- Мало тебе было сбросить нам на головы этих проклятых Первых Сынов и их колдуна, так ещё надо помочиться на нас, да? Славься, Император, - язвительно заметил Регара, направляясь обратно к блокгаузу.

III

Фенк не стал оплакивать судьбу 66- го взвода, хотя и не желал никому из соратников смерти. После «эпизода» в траншеях его жизнь вернулась на круги своя. Он уже узнал Калкиса, который сообщил Фенку, что его поставили во главе объединённых 5- го и 18- го взводов. Последний потерял меньше всего солдат и офицеров, поэтому правильнее было сказать про уничтожение 5- го и 66- го взвода, который включили в состав 18- го для поддержания минимальной боеспособности.

Переводы стали привычным делом для Фенка. Так случалось всякий раз, когда «мрачный хозяин» брал верх над его волей и пробуждал в нём жажду убивать. Пока что он дремал, но Фенк понимал - новый приступ неизбежен, равно как и проявление агрессии у солдата, получившего оружие в руки.

Форму постирали и выгладили: от грязи из окопов – но не поступков, совершённых в ней – не осталось и следа. По крайней мере, было приятно стать хоть чуточку чище.

В офицерских казармах, где Фенк сидел в одиночестве, царил мрак. Остальные отрабатывали наступление на восточную стену, но Фенка, в отличие от других, это не напрягало. Он боялся не смерти, а разоблачения – именно это будоражило его сознание в холодных лучах рассвета.

Телепат – вот что сказал офицер Отпрысков. Фенк находился слишком далеко, чтобы услышать слова, но смог прочитать по губам. Появившийся в их рядах чтец мыслей, которого вольпонцы должны были доставить к стене, усложнял ситуацию. Тревога при каждом воспоминании об этом бередила душу Фенка, когда тот трясущимися руками открыл спрятанный под его койкой маленький деревянный ящичек.

В левой руке он сжимал личный жетон Стабера. Его прикосновение успокаивало Фенка, когда тот благоговейно уложил его на тёмно-зелёный бархат ящичка. Там же покоилось восемь других трофеев: жетоны, пряди волос, значок ранга и окурочек сигары.

Буря, обрушившаяся на Титус и, возможно, на весь Лотун, была идеальным прикрытием для опрометчивых поступков Фенка, но теперь он должен вести себя осторожнее. Нужно найти способ устранить телепата. А до этого Фенк решил держаться от того подальше. Он слышал, что они могут прочитать мысли из разума человека, словно книгу.

подавив вторую волну лёгкой паники, Фенк захлопнул ящичек.

Внезапный стук в дверь нарушил момент, отчего тот сердито нахмурился.

– Сэр... – из-за матового стекла послышался голос.

– Я готов, рядовой, – ответил Фенк с умело поставленным спокойствием.

Вилльерс был единственным сержантом, годным для службы в качестве адъютанта Фенка. Молодой и прилежный.

– Мне подождать вас снаружи, сэр?

– Да, будь любезен, – ответил Фенк и спрятал сундучок, а затем надел чистую офицерскую фуражку и направился к личному составу.

IV

Чуть менее шести сотен солдат двинулось на восток к городским стенам Титуса. Они шли пешим ходом: траншеи, колючая проволока и крестообразные противотанковые мины слишком сильно извратили окружающий ландшафт для передвижения на транспорте.

Судя по тому, как с прогнувшегося навеса штабной палатки Регары стекала вода, дождь не собирался униматься. На столе перед майором распласталась схематическая карта региона, на которой были нанесены все известные линии окопов, минные поля, дефиле, «бутылочные горлышки» и выгодные позиции. Только всему этому грош цена, если им не удастся пробить брешь в стене.

Резерв в лице четырёхсот вольпонцев, построенных боевым порядком, ожидал приказа выступать. Регара настоял на том, чтобы придержать эти силы до тех пор, пока Отпрыски не определят вектор вторжения, а затем вывести их для усиления выживших из первой группы.

Темпестор- прим Ардаль отклонил предложение наблюдать за ситуацией из штабной палатки. Вместо этого он пересел в ревущую над головой «Валькирию», которая зависла наготове в ожидании успешного выполнения его людьми задания и запроса об эвакуации.

«Мы для них всего лишь пушечное мясо», с горечью заключил Регара, посмотрев в сторону стоящей на столе вокс- станции, что придерживала один из углов карты. Из- за усилившихся порывов завывающего ветра Регара не мог разобрать ни одной передачи.

Но после монотонного шипения статики послышался голос Калкиса:

«Майор, мы добрались до линий окопов и продвигаемся дальше».

На фоне шумов по каналу связи Регара расслышал редкие щелчки лазерных выстрелов и более утробный гул далёкой артиллерии.

Отхлебнув пряного вина из кубка, стоявшего слева от майора, Регара кивнул Спирсу, который отметил местоположение Калкиса на карте.

- Не спускайте глаз с колдуна, лейтенант. Держите ухо востро. Славься, Император.

«Понял, сэр. Будет сделано. Славься, Император».

Чётко и исправно - в этом весь Калкис. Ему предстоит повести людей за линии окопов.

И там, во мраке, пред лицом надвигающейся бури, его навыки командира пройдут жестокое испытание.

V

Только три вольпонские роты, разбитых на двенадцать взводов, успели пересечь вторую линию обороны, как на них напали воины Кровавого Договора. словно рождённые из тени, они двинулись сквозь завесу дождя, и капли на их железных гротесках своим блеском напоминали лихорадочный пот. Что было не так уж далеко от истины.

Клинья света пронзили тьму - их было так много, что своим жаром они ионизировали воздух. Но вместо того, чтобы сгустить ночь, они разорвали её в клочья, явив истинное лицо врага.

Из скрытых ям, канав и орудийных окопов, огневых точек, покрытых колючей проволокой стрелковых ячеек и забрызганных грязью гор трупов явились разгневанные призраки, закутанные в одежды цвета засохшей крови. И их вопли пронзили тьму.

Половина Бригады Смерти.

Кровавый Договор.

Следом за смертоносным шквалом лазерных лучей и градом пуль заговорили тяжёлые орудия Кровавого Договора, что стояли на треногах, покоились на плечах или вели огонь от бедра. Визг лазпушки и

тарахтение автопушки слились в нечестивый хор.

А крики вольпонцев стали припевом этой мрачной симфонии.

Затем подключилась артиллерия, ударив из миномётов и ручных гранатомётов, и вольпонцев, словно безвольных и истерзанных кукол, подбрасывало в воздух вместе со столбами земли.

Гвардейцы ответили врагу через шесть секунд – за это время они потеряли почти четверть состава, что соответственно сказалось на боевой эффективности.

В авангарде стрелковых взводов Кровавого Договора шли гранадёры, именуемые **джаиганами**.

Калкис, чья голова звенела из-за разорвавшегося неподалёку снаряда, заметил их приближение сквозь туман и горы завалов.

- Трон, помилуй, – выдохнул он, увидев, что гранадёр в одной руке сжимал нож, а в другой – противотанковую гранату.

Лейтенант, повинуясь отработанному рефлексу и преодолевая сковывающий тело страх, выхватил пистолет.

Умение стрелять либо обусловлено тренировками, либо прирождённым талантом. Калкису досталось последнее, поэтому три гранадёра упали замертво с простреленными глазницами. По выстрелу на каждого, аккуратно и экономно.

А затем пальцы мертвецов разжались, и в ночи перед ним расцвело три взрыва, разорвавших на куски остальную истребительную группу, что намеревалась выпотрошить Калкиса и его командный состав. Последовавший за этим раскатистый взрыв наполнил воздух едким дымом.

Лейтенант Калкис воздел саблю, прокричал вольпонский боевой клич и повёл людей сквозь зловещую завесу.

Быстро оглянувшись назад, он заметил четверых погибших. На их удачу, телепат был невредим и находился под защитой солдата, которому Калкис доверял как себе – капрала Драдо. Приплюснутое лицо бугая было забрызгано кровью – к счастью, не его.

Ответный огонь вольпонских солдат по мере продвижения становился всё более яростным и плотным.

- Сколько ещё? – спросил Драдо, пытаясь перекричать оружейный гул.

Они укрылись на дне неглубокой воронки. После внезапного и жестокого нападения Кровавого Договора у Калкиса появилось несколько мгновений на то, чтобы оценить ситуацию на поле боя.

Первой мыслью стала «паршивая».

- Что? – ответил Калкис, высматривая врагов во мгле. – Говори громче, капрал.

Он оглянулся назад и увидел, что Драдо показывает пальцем на своего подопечного. Солдаты боялись прикасаться к псайкеру. Даже в таком подразделении, как 50-й Вольпонский полк, с вьёвшейся до мозга костей дисциплиной подозрительное отношение к колдунам доходило почти до паранойи.

- Сколько нам ещё до стены?

Драдо не мог заставить себя выговорить имя псайкера, однако ответил именно телепат:

- Снимите это с меня, - невнятно произнёс он тоном человека, испытывающего невероятное напряжение. Может быть, его терзал страх? Быть колдуном означало быть одновременно связанным с варпом и не сходить с ума от этого, поэтому Калкис отчаянно надеялся, что тот просто испуган.

Телепат постучал пальцем по металлическому ошейнику.

Драдо неуверенно посмотрел на лейтенанта.

Испытав секундную нерешительность, Калкис кивнул:

- Снимайте, капрал.

Колеблющийся Драдо повернулся к телепату - у него слегка дрожали руки, и он нервно облизывал губы.

Калкис отпихнул капрала Драдо:

- Чёрт побери, **я** сделаю это!

Он сорвал нуль- ошейник, обращаясь с ним, как с неразорвавшимся снарядом.

Внезапно телепат обрёл силу и лёгкость духа, хотя внешне напоминал человека, несущего тяжкое бремя. Калкис заметил, как в глазах псайкера промелькнул слабый огонёк его могущества. Рука лейтенанта инстинктивно потянулась к пистолету.

- Вы всё ещё с нами? - осторожно спросил он.

Телепат кивнул.

- Тогда я повторю вопрос капрала - сколько ещё?

- Нужно идти дальше, - ответил тот. - Вы сами поймёте, когда мы окажемся на месте.

Но по лицу Драдо было понятно, что он не хотел ничего понимать или узнавать.

Невзирая на офицерскую выучку, Калкис понял, что подсознательно согласен с чувствами капрала. И засмеялся пустым смехом, смехом висельника.

- Тогда выдвигаемся, капрал, - сказал он тому, не спуская глаз с псайкера. - Во славу Вольпона, во имя Трона.

Выбравшись из воронки, Калкис повёл строй.

Недалеко во мраке виднелась восточная стена Титуса. Её чёрные, скользкие от дождя камни напомнили лейтенанту надгробие.

VI

С поля боя приходили отдельные вокс- передачи, каждая из которых лишь распаляла гнев Регары. Ничего хорошего они не сулили.

Насколько он мог судить, Калкису и его людям удалось пересечь ничейную землю между линиями окопов, и теперь они вошли на вражескую территорию. Спирс молча отмечал соответствующее

расположение взводов на карте с помощью монет, часть из которых неподвижно лежало с тех пор, как от взвода не поступило ответа на запросы по воксу, что могло означать лишь гибель солдат.

В воздухе витал какой-то химический запах – Регара всё время чувствовал его из штабной палатки. Он был плотным, пресыщенным и тошнотворным. После начала операции и дальнейшего продвижения Калкиса Регара отметил, что запах постепенно усиливался.

Гул двигателей зависшей над ними «Валькирии» заглушил последнюю вокс-передачу, поэтому Регара решил связаться с Ардалем.

«Майор, мне казалось, вольпонцы славятся скрупулёзностью и пунктуальностью, – холодно молвил темпестор-прим, – и пока что я вижу обратное. Ваша задержка просто неприемлема».

По каналу связи рёв двигателей звучал куда более выразительно.

Регара устал терпеть выходки Ардаля и решил задать вопрос в лоб:

– А ваш колдун? Для чего он здесь?

«Для обнаружения центра связи, как я уже говорил вам час назад».

– И всё? – прошипел сквозь зубы Регара.

«И всё».

Он лгал – даже на фоне посторонних звуков Регара был уверен в этом. Он обучался искусству дознания в Комиссариате и понимал, когда человек лицемерит. Но Ардаль также был прекрасно выучен и не собирался признаваться в чём-либо, поэтому требовался иной подход.

– Где ваши люди? – спросил Регара.

«На поле боя».

– Как и вольпонцы. Разница в том, что мои погибают, сэр.

Ардаль не ответил, но гул двигателей подсказал, что канал связи всё ещё открыт.

В животе у Регары росло тошнотворное чувство, связанное не только с перспективой потерять Калкиса и его людей.

– Вы отправили моих людей в ловушку, Ардаль? – спросил Регара с нарастающей злостью. – Объясните, для чего на самом деле здесь псайкер... Твою мать, Ардаль!

Но связь прервалась и вряд ли скоро восстановится.

– Ублюдок, – прогромыхал Регара, так сильно вцепившись в стол, что на руках даже побелели костяшки. Его терзало гадкое предчувствие, словно дежавю со станцией Сагорра.

Регара встретился взглядом с Спирсом. Капрал старался выглядеть уравновешенным и спокойным, однако сопереживание почти читалось у него на лбу.

– Готовьте солдат к марш-броску. В максимально сжатые сроки, капрал, – сказал Регара, протягивая руку к ремню его церемониального клинка.

Спирс кивнул, настроившись на схватку:

- Сию минуту, сэр.

VII

Фенк вспотел, но не только из- за тяжёлой брони и плотной ткани его формы - ночь была душной, несмотря на дождь. Лазерные лучи прожигали воздух, из- за чего взор Фенка застилало марево из возбуждённых молекул, однако его заботило лишь присутствие Джубы Клэя. С виду тот не представлял ничего особенного, - просто фигура в плаще, скрывавшая лицо под капюшоном - но для Фенка телепат был самым опасным человеком на поле боя.

- Сэр... - голос рядового Вилльерса прервал его размышления. «Мрачный хозяин» скрёбся неподалёку, и Фенк что есть мочи старался держать его в узде.

В окопах позади Вилльерса ждали распоряжений тридцать три солдата, сгорбившихся под проливным дождём.

И Калкис дал им приказ. Наступать.

Чёрные стены Титуса казались неприступными, и Фенк разглядел в них лишь предлог для бесславной гибели.

- Отряд, выдвигаемся, - крикнул он. Солдаты полезли из окопов вслед за сержантами, и их тут же захлестнул плотный шквал лазерного огня. Неподалёку выросло грибовидное облако из грязи и тел вольпонцев.

- Вилльерс.

Рядовой был уже готов перемахнуть через край, когда голос второго лейтенанта остановил его.

- Вокс. Нужно связаться с майором Регарой.

Превозмогая ветер и дождь, Вилльерс с помощью заводной ручки приготовил станцию. Всё это время Фенк смотрел на Джубу Клэя сквозь снятый с винтовки прицел.

- Чувствуешь, рядовой? - спросил Фенк у Вилльерса, последнего оставшегося в окопах вольпонца.

- Сэр? - у юноши дела шли неважно - казалось, будто его сейчас вырвет.

- Словно ионный разряд, но куда круче лазера.

- Ох... Трон... - Вилльерс чуть не упал и поэтому опёрся о стену траншеи. Хлынувшая из носа кровь багрянцем окрасила его губы и подбородок.

Кивком головы Фенк сквозь бойницу указал на псайкера. Калкис упорно шёл вперёд, и между ним и Фенком образовался разрыв.

Вилльерс подставил окровавленные пальцы и лицо струям дождя, что мигом смыли с них кровь.

- Он?

- Именно, рядовой, - молвил Фенк, ощутив возросшее упорство «мрачного хозяина», а затем обратился к юноше, одновременно включая канал связи: - Скажи мне, сынок, ты сильно доверяешь колдунам?

VIII

Калкиса по касательной задело в плечо, отчего тот покачнулся. Драдо хотел было его поддержать, но лейтенант отмахнулся от помощи и, скорчив лицо от боли, сказал:

- Рана поверхностная. Уже прижгло.

Они продвинулись примерно на пятьдесят метров, укрываясь за давно покинутой преградой из мешков с песком, когда телепат воздел руку.

Калкис не сразу уловил жест - он был слишком занят, посылая заряды во мрак и отслеживая новое наступление джайганов Кровавого Договора. Сначала ему показалось, будто псайкер споткнулся. Но когда из глаз мужчины сверкнули молнии, он понял, что случилось нечто иное.

- Совсем близко, - невнятно пробормотал телепат. Спрятанное под капюшоном лицо выражало куда больше страдания. - Теперь я чувствую её...

Драдо и Калкис посмотрели друг на друга между залпами ответного огня.

- Её? - одновременно спросили они.

IX

Регара уже был готов выдвигаться, когда затрещал вокс. Дважды. Первое сообщение пришло от второго лейтенанта Фенка.

«Сэр, там что-то происходит».

Регара нахмурился, пытаясь вычленив хоть что-нибудь из низкокачественной передачи.

- Что именно, второй лейтенант?

«Колдун, сэр, - ответил Фенк. - Он... воздействует на солдат. Это...».

- Что?

Но связь прервалась. Спирс пытался её восстановить, однако буря мешала стабильной работе коммуникации. Когда же спустя пару мгновений вокс ожил, на другом конце провода заговорил Калкис:

«Передайте Ардалю, что телепат нашёл цель».

- Вы обнаружили станцию связи?

Регара ощутил мимолётный порыв сказать Калкису, чтобы тот собрал оставшихся солдат и уничтожил псайкера до того, как Отпрыски увидят искомое. Но то, что затем сказал лейтенант, мигом смяло и

отбросило эту мысль прочь.

«Да, но это не то, что мы думали. Нечто совершенно иное. Другой псайкер».

Регара прикрыл рукой трубку.

- Пресвятой Трон Терры, - выдохнул он.

Куда же во имя проклятого Ока завёл их Ардаль?

Х

Изо рта Джубы Клэя, подобно цепной молнии, вырвался разряд энергии и по неровной дуге ударил в наружную поверхность восточной стены, расколов её на куски. Вниз по чёрному камню, словно рана, поползла трещина. Калкиса и Драдо отбросило назад с торчащими дыбом волосами и опаленной психической энергией бронёй.

- Мне казалось, что он только читать мысли умеет, - крикнул Драдо, пытаясь встать на ноги.

- Он - примарис, - выдохнул Калкис.

Из брифингов Милитарума он вспомнил, что так называются псайкеры класса «альфа». Примарисы владели несколькими психическими дисциплинами и посему считались крайне опасными.

За первым зарядом последовал второй, словно тощее создание извергало всю свою психическую мощь в убийственном стремлении проломить стену. Третья и четвёртая дуги молнии разорвали ночь, привнося нечто сверхъестественное в природный катаклизм, обрушившийся на вольпонцев и их врагов.

Отчаянный ответный огонь захлестнул псайкера, когда бойцы Кровавого Договора заметили главную угрозу в своём тылу. Пули и лазерные лучи вспыхивали и исчезали на невидимом кинетическом заслоне, что превращал энергию летящих снарядов в эфирную пыль, поглощаемую самим барьером.

Над головой пронзительно взвыли турбодвигатели несущегося на бреющем полёте десантно-штурмового корабля, затмевая стрёкот оружия и пронзительные вопли цепной молнии.

Ардаль получил сигнал и теперь оказывал окопавшимся Отпрыскам поддержку с воздуха.

Очередная вспышка окрасила поле боя в монотонный серый цвет, и Драдо ткнул пальцем в сторону промелькнувшего на этом фоне силуэта.

Первые Сыны... Калкис тоже заметил, как Отпрыски, подобно хищникам, набросились на своих жертв.

Трещина стала расселиной, а затем - брешью в стене. Оттуда нагрянула Бригада Смерти с массивными «тритонами» наперевес - полуавтоматическими самозарядными орудиями. Громогласно рывкнули отрывистыми залпами боевые дробовики.

Посреди кровопролития Калкису показалось, будто одного из Отпрысков зацепило, и он, упав, бесследно исчез. Ответный удар был молниеносным и безжалостным. Невзирая на своё происхождение, Калкис осознавал превосходство оперативников Темпестус. Они уничтожили шестнадцать бойцов Бригады Смерти, напав на них исподтишка в трёх метрах от места, куда направлялся лейтенант в поисках

укрытия.

Ещё больше воинов Кровавого Договора было брошено на защиту бреши. Мрак, дождь и железные гротески придали им обличье демонов.

Но Отпрыски не дрогнули.

И бросились в атаку.

Каждый воин Темпестус по умолчанию вооружён пробивным лазганом – значительно более мощной версией стандартного лазкарабина или лазмушкета. Их умелость и точность в обращении с этим оружием могла сравниться лишь с верными Трону Ангелами.

Когда передовой отряд Отпрысков впервые столкнулся с настоящим препятствием, Калкис заметил ещё кое- что. Она была высокой и гибкой, а облегающая кожаная одежда подчёркивала стан женщины. Железный гротеск, в отличие от аналогов её соратников, отличался изящностью угловатых линий, а также скрывал лишь верхнюю часть лица, не мешая чтению заклинаний.

И в тот момент она сотворила колдовство, призвав перед атакующим строем Отпрысков бесформенную массу, похожую за грозовую тучу. Поначалу было сложно её разглядеть, особенно во мраке, но затем в темени начала расползаться ещё более тёмная субстанция.

Калкис ничего не понимал в манипуляциях варпом, а те, кто смыслили, жаждали блаженного неведения. На станции Сагорра они сражались с ведьмой крови – то была первая настоящая схватка против сверхъестественной силы из арсенала Архиврага. Несмотря на то, что Кровавый Договор внешне напоминал людей, творимые им кошмары срывали с их лиц привычные фальшивые маски.

Калкису на ум пришло несколько имён, которые он выучил ещё в детстве.

Проволк.

Грейлок.

Себаджинн.

То были существа из темнейших легенд, **диаболус демоникус**, чьи имена и обличья были неизвестны людям. Знание подобных вещей означало осведомлённость о существовании иного мира за невидимой завесой, места, где жили Нерождённые и вечно страдающие души. Ступить туда отваживались либо исключительно набожные люди, либо полнейшие безумцы. Но Калкис смотрел смерти в лицо и увидел, как в облаке, словно физическое проявление этого первобытного страха, метались тени. И оно двигалось прямо на Отпрысков.

XI

- Будь ты проклят, Ардаль! Отвечай!

Регара покинул лагерь вместе с четырьмя сотнями солдат резерва и направился к окутанным мраком траншеям. Позволив Отпрыскам командовать, он подвёл Калкиса и тех людей, что были под его началом.

«Не вступай в бой, не зная своего врага».

Там, где обучался майор, это стало жизненным кредо. Вольпонцы были лучшими не потому, что их сержанты- строевики не знали пощады, не потому, что богатые дома обеспечили их лучшей экипировкой, не потому, что превосходство вольпонцев над другими людьми обуславливалось исключительной чистотой крови.

Тяга к победе была их второй натурой, иного от них **не ждали**, потому что они едва ли полагались на удачу. Вольпонцы отличались прагматизмом. Не слепой жребий творил судьбу, а **они сами**, поэтому их высокомерие касательно этого факта было вполне оправданным.

Пресмыкаясь пред Ардалем, он совершенно позабыл о здравом смысле, пограл само наследие и культуру Вольпона. Нужно было исправить ошибку и сделать это надлежало немедленно.

- Ардаль, сучий ты сын! - заорал по воксу взбешённый Регара. Он сильно охрип за то время, пока находился рядом со станцией. Спирс постоянно находился при нём, не отходя от майора ни на шаг и держа вокс. Пока что им отвечало лишь шипение статики, и растущее бессилие ещё больше разжигало бездонную ярость майора.

- Ты соврал насчёт центра связи. Ты знал о ведьме крови, Ардаль. Докажи, что ты настоящий солдат и...

На другом конце провода, прервав пылкую тираду Регары, раздался голос Ардаля:

«Советую не делать лишних телодвижений, Регара. Там, во тьме, действует кроводарённая - не какая- то там ведьма из племён Кровавых Миров, но нечто такое, с чем вы никогда не сталкивались».

- Ты подонок, Ардаль. Ты знал это и позволил мне отправить туда людей безо всякого предупреждения.

«С ними Клэй, - отрезал Ардаль. - Примарис не позволит твоим солдатам умереть слишком быстро».

- А на твоих не будет и царапины.

«Сомневаюсь в этом, майор, однако они оценили все риски. Вы не видите перспективу в целом».

- Перспективу? Да я прекрасно вижу её во всех проявлениях.

Ардаль фыркнул.

«Нет, не видите. Кроводарённая является приоритетной целью, и ради выполнения задания я с радостью пожертвую любым из Первых Сынов на поле боя. Двадцать пять моих солдат разбиты на четыре ударных группы. Для лучшего взаимопонимания объясню - один Отпрыск стоит пятидесяти ваших. Перспектива, майор. А теперь сделайте одолжение и придержите оставшихся людей».

- При всём уважении, сэр, - прямо заявил Регара, - идите в задницу.

И майор оборвал связь.

- Капрал Спирс, - сказал он, сняв фуражку и пригладив волосы, дабы произвести впечатление хладнокровности и полного контроля над ситуацией, - срочно выводите войска, если возможно - в

удвоенном темпе. Я не оставлю вольпонцев умирать в этой выгребной яме.

Спирс выкрикнул приказы остальным офицерам. Чуть позже ему отозвались звуки горнов, и вольпонцы спешно покинули лагерь.

XII

Джуба Клэй высвобождал свои силы, обрушив цепную молнию на облако, словно та каким-то образом сменила полярность и теперь притягивала разряды вместо того, чтобы их испускать.

Первые Сыны, вошедшие в контакт с облаком, бились в конвульсиях. Коварные испарения проникали даже сквозь фильтры дыхательных масок и тут же вгрызались в незащищённую плоть.

Вид столь нечестивого заражения возымел чудовищный эффект на моральный дух Калкиса и его людей. К своему несчастью, один из Отпрысков сорвал маску, явив изъеденную кожу и лоскуты частично распавшейся плоти, что прилипли к манжете, словно потёки горячего воска.

Джуба Клэй сделал шаг вперёд, тяжело опираясь на посох. Шквал из молний усилился, извергая жар и ослепительно-белое свечение.

- Кроводарённая... - услышал его вопль Калкис. Слово, слетевшее с опаленных дочерна губ псайкера, звучало подобно проклятию, и лейтенант предположил, что оно относится к ведьме. Та отступила, явив оболочку из тёмной плоти, окутавшую её женственные формы. Так же поступило и облако...

...Пока не прозвучал выстрел - отчётливо и громко, словно похоронный звон во время грома.

Из груди Джубы Клэя фонтаном брызнула кровь, когда крупнокалиберный снаряд резко развернул и сбил мужчину с ног. Он грузно упал, перепачкавшись грязью. После столь бесцеремонного вмешательства псайкер оказался неспособным поддерживать бурю.

Полулёжа на спине и прикрывая глаза ладонью от стихающих разрядов молнии, Калкис потянулся другой рукой к воксу.

- Майор... - молвил он в отчаянной надежде, что тот услышит его.

XIII

Вилльерс опустил винтовку. От мощного всплеска адреналина и страха его руки дико тряслись. Из-за дождя и резких порывов ветра юноша не смог убить псайкера одним выстрелом, но, по крайней мере, нанёс смертельную рану.

Появление извергающей молнии бури ужасно напугало его, к тому же командир просветил юношу насчёт опасности псайкеров для честных и порядочных солдат, а также их пристрастия черпать колдовские силы из варпа.

И, будучи на поле боя, Вилльерс не хотел ещё больше усугублять положение.

Наступившие облегчение и изнеможение от совершённого под аффектом поступка подкосили ему ноги. Он почувствовал, как винтовка выскользнула из рук. Юноша почувствовал себя подавленным и слабым, но, по крайней мере, живым. Пока что.

Он отчаянно не хотел покидать окоп и совершать какие-либо движения, накрыв голову руками до тех пор, пока не стихнет буря и не закончится битва.

В прострации он подумал, разрешит ли ему это второй лейтенант Фенк. Он казался хорошим человеком, тем, кто понимал – иногда нужно было просто спрятаться, чтобы пережить в стороне все ужасы войны. И в те мгновения между выстрелом и убиением оружия Вилльерс понадеялся, что Фенк пощадит их обоих... как вдруг вокруг его шеи сомкнулись чьи-то руки.

Он пытался бороться, но к тому времени, как Вилльерс осознал, что натворил благодаря своей чудовищной ошибке, и без того тусклый мир напивался мраком, пока не провалился в бездну забытья.

Фенк бросил безжизненное тело рядового Вилльера в грязь и припал к земле, восстанавливая дыхание после того, как «мрачный хозяин» частично утолил свой голод.

Псайкер ещё был жив, что означало неизменность шаткого положения Фенка. Он видел, как лейтенант Калкис снял с колдуна оковы, также освободив его разум. Возможно, Фенк уже опоздал, и Калкис знал о пороке второго лейтенанта. Возможно, он в этот миг вызывал майора Регару, чтобы проинформировать о затаившемся в рядах вольпонцев убийце? Может быть...

Но Фенк осадил себя, поняв, что первым делом нужно разобраться с паранойей. Ему пришлось свыкнуться с мыслью, что пока что его недуг никем не раскрыт.

Однако был лишь один способ во всём удостовериться.

Расчехлив пистолет, Фенк выбрался из окопа и двинулся к позиции лейтенанта. На поле боя от пулю ликующих бойцов Кровавого Договора гибли его соратники.

Но Фенка сейчас это нисколько не волновало.

XIV

Джуба Клэй был на волоске от смерти. Калкис и Драдо взяли псайкера под руки и втроём пошли прочь от восточной стены. Остальной взвод – вернее, его блеклая тень – рваным строем следовал за ними.

Близился конец. Без помощи псайкера вольпонцам нечего было противопоставить кроводарённой. Некоторые пытались стрелять по ведьме, но тёмное облако предотвращало всяческий вред и поглощало снаряды, разлагая их в пепел или ионы. Всё, что касалось или проходило сквозь него обращалось в ничто, даже ракеты и пули. Она была неуязвима для любого оружия из арсенала вольпонцев.

Понимая, что попытка дать бой оставит от его людей лишь обугленные скелеты, лейтенант Калкис приказал отступать.

По полю боя прокатилось два заунывных гудка горнов, а знамёна приспустили – слишком много вольпонцев пало на поле боя

И не только вольпонцев.

Подставившись под удар, Отпрыски тоже теряли людей. Много Сынов за считанные мгновения сгнуло в облаке кроводарённой, так и не успев ответить. Осознав, подобно Калкису, бедственность своего положения, некоторые развернулись и начали отходить. Кто-то успел добраться до авангарда вольпонцев и обменивался огнём с Кровавым Договором вместе с людьми лейтенанта Калкиса. Невзирая на потери и близость смерти, они сражались подобно львам.

Калкис заметил одного – коренастого воина с суровым взглядом и забрызганной кровью товарищей бронёй. Он кивнул лейтенанту, и между ними пробежала искра товарищества пред ликом смерти.

Воспользовавшись возникшей уязвимостью имперских войск, Кровавый Договор начал массированное контрнаступление. Бригада Смерти гаркала приказы низшим по рангу войскам, принимая командование над толпами солдат. Вновь появились джаиганы- гренадёры, совершая фланговые обходы, сея смуту и разрушение зажигательными гранатами, а затем с ножами наперевес навязывая ближний бой. Калкис мельком заметил схватку одного из них с Отпрыском, когда те, сцепившись, упали в огневую точку и окончательно пропали из виду.

Изначально Кровавому Договору было приказано любой ценой удержать стену, перехватывать и всячески мешать врагу – теперь же они сконцентрировались на его уничтожении.

Будучи в процессе извлечения остатков ударных групп, Ардаль попытался уравнять силы, открыв огонь на подавление из орудий «Валькирии». Сполохи лазеров и дульные вспышки громогласно рывкающих тяжёлых болтеров озарили ночь, проложив кровавую просеку в роящихся легионах Архиврага.

Отстреливаясь на бегу и надеясь, что жадное до плоти облако не достанет их, Калкис заметил, как десантно- орудийный корабль заходит на бреющем полёте. Визжащие турбины дохнули массивным выбросом реактивных газов, напомиравшим ударную волну и не уступавшим по громкости буре. Смердящие кровью завихрения воздуха, что избивали лейтенанта невидимыми кулаками, не оказали никакого эффекта на мрачное облако.

Казалось, словно колдовское творение кроводарённой существовало вопреки законам природы. Даже психически порождённое пламя подчинялось воле стихий, но завеса просто **растянулась**. Извиваясь, сотканые из тумана завитки, словно щупальца глубоководного левиафана, вырвались из общей массы и заключили в объятья «Валькирию».

Заметив угрозу, Ардаль втащил последнего солдата на борт и дал пилоту сигнал взлетать. Раскалив докрасна двигатели, машина тут же резко взмыла ввысь навстречу ночным небесам. По опаленному фюзеляжу, дымящемуся в местах контакта с едким облаком, барабанили капли дождя.

Но не только на «Валькирии» остались неизгладимые шрамы после столкновения с первобытным злом. Истошные вопли Ардаля после лёгкого касания облака стали последними людскими криками, что услышал Калкис из корабля, когда тот исчез в ночной буре.

- Идёмте, сэр, - сказал Драдо.

Калкис, отвлекшись на улетающую «Валькирию», замедлил шаг, и лишь торопливость капрала напомнила ему о текущей задаче – выжить.

Все боеспособные вольпонцы и Отпрыски отступали, однако ничейная земля была паршивой мешаниной колючей проволоки, выбоин и неровностей ландшафта. Каждый шаг мог стать предательским.

Растяжение лодыжки, разрыв сухожилия или перелом означали смертный приговор, равно как и мёртвый груз на плечах двух солдат.

- Как думаете, сможете понести его в одиночку, сэр? - спросил Драдо.

Калкис кивнул, понимая, что намеревался сделать капрал. Он заметил, что часть Первых Сынов, ведомых суровым Отпрыском, присоединились к капралу.

- Храни тебя Трон, капрал, - молвил Калкис, и кивнул коренастому Отпрыску, после чего взвалил на себя псайкера. Джуба Клэй едва держался и что-то неразборчиво бормотал. Его одеяния пропитались артериальной кровью, а поблизости не было ни одного врача. Псайкер находился на грани коллапса. Найди они убежище и стабилизируй состояние псайкера, то, может быть... Если Клэй был единственным оружием против кроводарённой, значит, Калкис должен был попытаться спасти своих людей.

Лейтенант не был обучен полевой хирургии, но он подумал, что может попытаться остановить кровотечение и привести в сознание Клэя.

- И вас, сэр, - ответил Драдо. - Было честью сражаться с вами.

- А мне с тобой, капрал.

Драдо кратко кивнул и криком обратился к кучке бегущих вольпонцев, что остановились в ожидании приказов. При поддержке нескольких Отпрысков они сформировали рваный боевой порядок, развернулись и побежали прямо на бойцов Кровавого Договора.

Калкис направился к ближайшей линии окопов, по сети которых он мог выйти к имперским позициям. Регара явно в курсе опасности, поэтому должен придти на помощь остаткам группы Калкиса.

Когда лейтенант сбросил Клэя в окоп, отяжелевший псайкер едва дышал. Несмотря на риск усугубить состояние раненого, любой миг промедления под таким плотным огнём означал бы гибель обоих. Калкис спрыгнул следом и, остановившись для проверки жизненных показателей Клэя, оказавшихся низкими, взвалил того на плечо, осмотрелся и начал продираться по грязи. Та была густой и норовила стянуть сапоги, но с этим препятствием ему было куда легче справиться.

Достигнув пересечения траншей, частично уничтоженного миномётным снарядом, Калкис резко затормозил. Кровавый Договор уже наводнил линию окопов: со своего места лейтенант отчётливо слышал вдалеке их исковерканную речь. Он немного её понимал, но не владел в совершенстве. Кто-то когда-то ему сказал - слова таят опасность. Даже самые безобидные на первый взгляд фразы могут обречь невеж или отчаянных на вечные муки.

Кровавый Договор вышел на охоту.

Драдо вместе с остальными могли погибнуть, быть захваченными в плен или чего похуже. Клэй то приходил в себя, то терял сознание. Поэтому Калкис мог полагаться лишь на свои силы.

Усадив на землю псайкера, Калкис прошёл вперёд, чтобы проверить пересечение.

Ворчливая речь дикарей Кровавых Миров становилась громче.

Калкис расчехлил пистолет.

Что-то двигалось в тумане – его силуэт очерчивался на фоне расцветшего вдалеке взрыва. Горячий воздух, прокатившийся по полю боя, превратил капли непрекращающегося дождя в туман, а землю под ногами – в грязь.

Безмолвная тень скользила в тумане, ступая по пропитанной кровью хляби.

Поначалу она напоминала призрака, бесплотного выходца с того света, очень похожего на человека. Жаркий ветер был ему нипочём.

При ближайшем рассмотрении он раскрыл широкую пасть, усеянную алебастрового цвета зубами, и ощерился. Излучаемая им злоба была вполне осязаемой, а загубленные духом жизни бурлили в водовороте психических отзвуков, исходящем из чёрной бездны его глаз.

Ненасытный голод будет вечно толкать его на убийства.

Последняя жертва призрака съёжилась от страха, и, когда явилась тень его противоестественной сущности, затмив остатки света, Джуба Клэй понял, что огонёк его души скоро угаснет навсегда.

Едва услышав движение, Калкис обернулся, ожидая столкнуться с мрачной личиной железного гротеска. Вместо этого он увидел склонившегося над телом Клэя вольпонского офицера. Второго лейтенанта. Его рука покоилась на лице псайкера, аккуратно прикрывая немигающие глаза.

Бертрам Фенк. Калкис узнал в нём того человека, которого он ранее вытащил из траншеи, и опустил пистолет.

Фенк медленно покачал головой, но лейтенант уже понял, что псайкер мёртв. Его будоражило нечто иное... нечто за пределами его понимания. Именно поэтому он обернулся – из- за ощущения... **угрозы.**

Топот бегущих вдоль линии траншей бойцов Кровавого Договора становился всё громче, и Калкис прижался спиной к внутренней стене, осознав, на что именно он среагировал.

Фенк молча последовал его примеру.

Вольпонцы в покрытой грязью форме постарались слиться с окружением.

Капли дождя барабанили по ним.

Словно лезвие кинжала, тишину пронзил грубый хохот когда бойцы Кровавого Договора заметили в траншее сгорбленное тело Клэя. Культисты даже не подозревали об истинной натуре мужчины – для них он был очередным мёртвым врагом, медленно тонущим в топкой земле.

Калкис замер на месте и посмотрел на Фенка. Пальцы крепче сжали рукоять пистолета.

Вдалеке раздались голоса, принадлежавшие трём воинам. Благодаря позиции на возвышенности у них было лишнее преимущество. Калкис жестом призвал Фенка не двигаться, но второй лейтенант и так неподвижно застыл, словно статуя, сжимая в правой руке штык.

Если враг решит осмотреть траншею, им придётся убить их, тем самым рискуя выдать свою позицию.

Калкис заметил взгляд Фенка и постучал указательным пальцем по ножнам.

«Поторопись», шепнул он.

Фенк едва заметно кивнул и стал ждать действий Кровавого Договора.

На фоне бури слышалось ещё больше переговоров на утробном языке, а затем наступило тревожное затишье.

Калкис не смел пошевелиться. Он ощущал запах влажной меди на ветру, такой горячей и опьяняющей. Две секунды ушло на то, чтобы достать нож, ещё две – на бросок. Фенк должен был снять второго, оставив третьего на закуску. Если они смогут затащить его в траншею и утопить в грязи до того, как тот успеет крикнуть...

Через пару мгновений бойцы Кровавого Договора, привлечённые звуками сражения вдалеке, ушли прочь.

Калкис ещё минуту хранил неподвижность перед тем, как, наконец, сделать вдох. Сердце билось в груди, подобно молоту. Он направился к Фенку, который тоже прекратил изображать статую и с непринуждённой легкостью держал в руке штык.

Поравнявшись с ним, Калкис посмотрел в глаза мужчины и на краткий миг узрел в них хладную и безжалостную пустоту, словно пред ним не человек, а змея.

Случайно отразившийся на клинке Фенка зайчик явил Калкису картинку, которую он подсознательно принял за лёгкую психологическую травму. Но он всё равно продолжил идти навстречу Фенку – их разделяли считанные метры.

- Второй лейтенант, – молвил Калкис, протягивая руку.

На миг показалось, словно у Фенка в руке его нож.

Массированный залп из лазерного оружия прервал их воссоединение, и Калкис, выгнув шею, посмотрел на грянувшую, как гром среди ясного неба, химическую вспышку.

Послышались голоса людей, разговаривающих на готике.

Мрак рассеяли мощные и ослепительные лучи подствольных фонариков.

Голос Регары, выкрикивавшего приказы, гремел громче бури. Раздались вольпонские боевые кличи, когда имперские войска взяли под контроль линию окопов. Тёмный силуэт достаточно крупного объекта маячил в облаках, озарив видимую часть поля боя пронзительными залпами лазпушки.

- Похоже, мы ещё повоюем, второй лейтенант Фенк.

Калкис и Фенк стояли на расстоянии шага.

Он заметил, что нож вернулся в ножны, и Фенк, перестав смотреть змеиным взглядом, тепло улыбнулся.

- Служу Императору и Трону, – ответил он, – во славу Вольпона.

- Во славу Вольпона, – произнёс Калкис, ощутив внезапное прозрение.

В том ярком и настойчивом образе, заставившем Калкиса обернуться, промелькнула забрызганная кровью аквила цвета индиго. Сперва он не придал этому значения, однако она точь- в- точь соответствовала застёжке на шее Фенка. Калкис припомнил кое- что ещё: сначала деревянный ящичек с

тщательно охраняемым секретом внутри, а затем взгляд Фенка, словно тот пережил аналогичное видение.

И, пока траншею не осветили фонари и не раздались голоса союзников, Калкису показалось, будто в дождливом мраке зрачки Фенка не сузились.

«В конце концов, после той ночи, когда темпестор- прим Ардаль и его Первые Сыны появились среди бури, 50- й Вольпонский полк не стал снова осаждать руины Титуса.

Мы покинули Лотун вместе с плохими воспоминаниями о нём. Хоть Титус и останется печальным событием в истории Вольпона, собранные во время конфликта разведданные о так называемой "кроводарённой" и потенциальной угрозе кабала для Крестового похода привлекли внимание главнокомандующего Макарофа.

В записях отмечено, что контингент верных Трону Ангелов из прославленного ордена Серебряной Гвардии высадился на Титус и сравнял его с землёй.

Остаётся лишь молчаливо догадываться о роли темпестора- прима Ардаля в бессмысленной и расточительной гибели трёхсот шестнадцати вольпонских солдат, а также тайном привлечении псайкера класса "альфа".

Думаю, не стоит напоминать, что лично я, как и пережившие битву вольпонские офицеры, придерживаются иной точки зрения и прекрасно знают, какой долг числится за Первыми Сынами. И мы намерены взыскать его сполна»

- Личный дневник майора Васкеза Регары

50- й Вольпонский Королевский полк

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Буря/_Tempest_\(рассказ\)&oldid=4166](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Буря/_Tempest_(рассказ)&oldid=4166)

Эта страница в последний раз была отредактирована 30 сентября 2019 в 20:05.